

NON UN SILENZIO

НЕ ТИШИНА

Для альта, струнного оркестра и челесты.

Посвящается Джованни.

«Душа человека
Воде подобна:
С неба сошла,
К небу взнеслась
И снова с неба
На землю рвется,
Вечно меняясь.»

Песнь духов над водами. Иоганн Вольфганг – Франц Шуберт

Что такое душа? Находится ли она в нашем теле или сама Вселенная это одна большая душа?

Когда я был маленьким, учительница пыталась объяснить мне значение слова «душа», и я сразу подумал – может быть потому, что я рос в семье музыкантов – что «душа» значит «звук». Теперь, после двадцатого века, – в котором современная физика и великие люди искусства такие, как Джон Кэйдж, продемонстрировали, что тишины не существует, – я еще более убежден в том, что душа это звук. Мы и Вселенная – это звук и вибрация, а то, что называется тишиной – это только неспособность (к счастью) нашего слухового аппарата воспринимать звуки на всех частотах, в которые мы погружены.

Из этих размышлений, а также из фразы «Не тишина», которой Джованни Морелли заключает свою работу, посвященную венгерскому композитору Дьёрдю Куртагу родилась идея этого сочинения, посвященного Джованни Морелли и написанного для маэстро Юрия Башмета и оркестра «Солисты Москвы».

Джованни Морелли (Фаэнца 1942 – Венеция 2011) был наиболее видным музыковедом второй половины XX века, написавшим более 400 критических статей, эссе, романов и научных трудов о музыке. Он существовал вне академических иерархий и законов рынка и всегда воспринимал музыку как единый великий поток социальной и антропологической истории человека. Для меня он был просто отцом. Приемным отцом, который вырастил меня и наполнил музыкой – от Баха и до Франка Дзаппы. И это сочинение посвящено его щедрой, сумасшедшей и богатейшей душе.

Структура:

Ассоциируя звук с душой, я использовал три ноты G – A – E, которые есть в имени и в фамилии Джованни, и я подумал о Рамо (авторе, которому Джованни посвятил роман и многочисленные исследования) и о его трактате «Гармония, сведенная к своим природным основаниям», согласно которому только первые восемь натуральных звукорядов каждой ноты считаются пригодными для правильного сложения музыки. Я решил использовать последующие восемь натуральных звукорядов, решительно неприемлемых в эпоху Рамо, но широко используемых сегодня.

Таким образом, я разработал три гаммы из восьми нот (по одной ноте на каждую букву); что касается формы, то я разделил концерт строго на 3 части, по одной части на каждое слово названия: 1). NON movimento – НЕ часть, 2). UN movimento – некая часть, 3). SILENZIO – ТИШИНА. К этим частям я применил гаммы (в качестве материала, с которым мне предстояло работать), следуя порядку «появления на сцене» в имени и фамилии Джованни и далее сочетая их. Миниатюры Куртага навели меня на мысль использовать малые формы. Таким образом все сочинение делится на 15 фрагментов (так же как в имени и фамилии Джованни всего 15 букв), из 13 букв состоит фраза NON UN SILENZIO (НЕ ТИШИНА), еще две остаются на прелюдию и финал. Повторению некоторых букв, например литеры N, соответствует видоизмененный повтор музыкальной части предыдущей N.

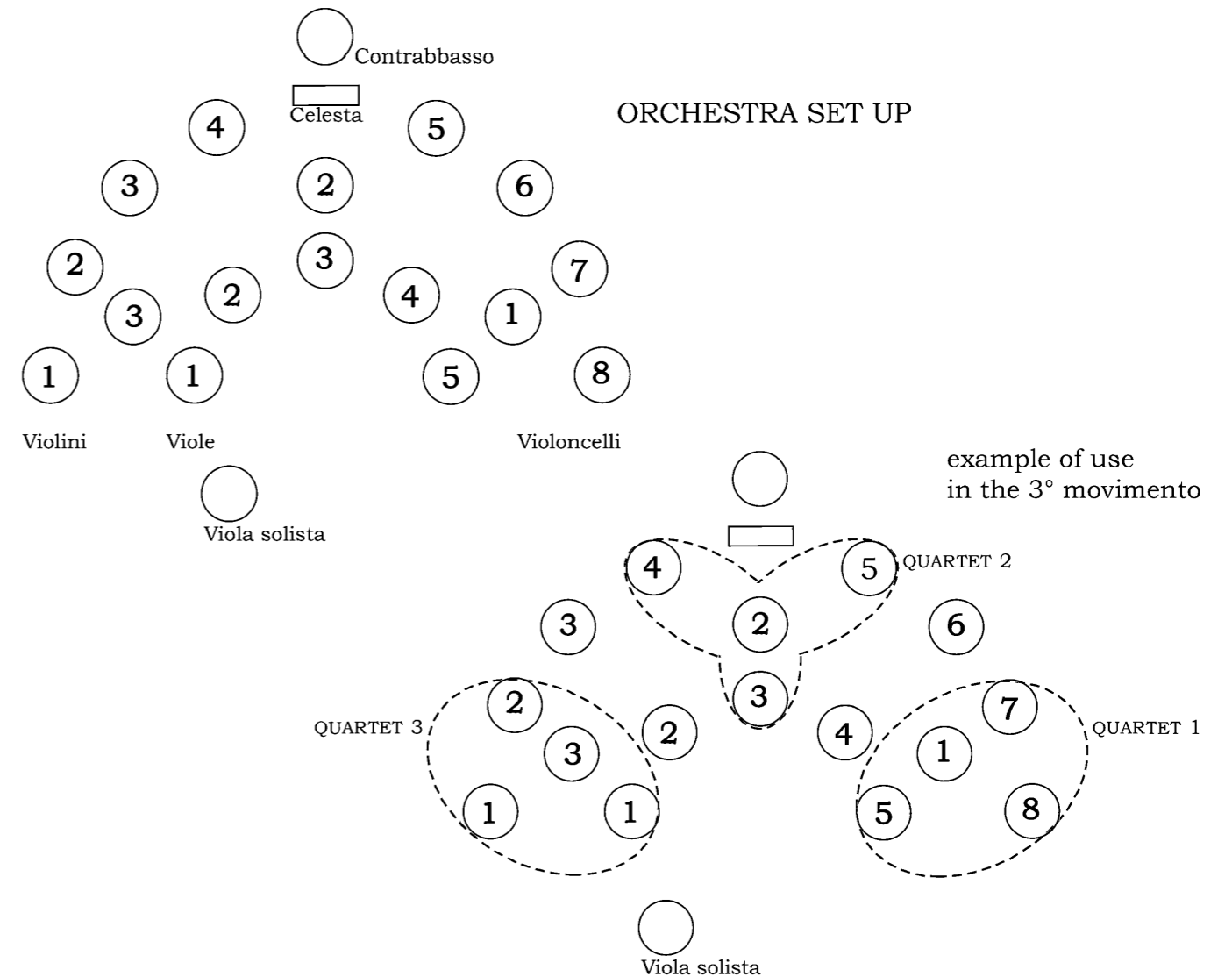
Упрощенно структура выглядит следующим образом:

Прелюдия. Первая часть: NON (G) (3 фрагмента)

Вторая часть: UN (G+A) (2 фрагмента)

Третья часть: Silenzio. (G+A+E) (8 фрагментов). Финал.

Идею расположения оркестрантов мне подсказал рисунок Джованни озаглавленный «Жизнь и смерть в одном круге». Именно он навел меня на мысль расположить оркестр полукругом. Звук оркестра – это звук, который мы слышим, и следовательно это звук жизни. Такое решение позволяет также «изолировать» как акустически, так и зрительно отдельные группы инструментов во время концерта – как например три разных квартета в третьей части.

Джованни сопровождал меня в Консерваторию на вступительный экзамен по классу альта. Я был в ужасе – так меня пугал Маэстро, который мял мои маленькие руки в своих, чтобы понять, смогут ли они стать руками альтиста. Джованни понял, как я был напуган, и бросил на меня быстрый взгляд, приглашая посмотреть на ноги Маэстро. На ногах у него были такие же кеды, какие носил я. И я наконец-то успокоился.

NON UN SILENZIO – НЕ ТИШИНА – это только одна малая часть той бесконечно благодарности, которую я хотел выразить и буду выражать и впредь.

Андреа Либеровичи, октябрь, 2013.